

Тело подпольного черного боксера абсолютно перегружено, поэтому все нарушения опорно-двигательного аппарата у подпольного черного боксера всегда будут происходить раньше, чем у нормальных людей, потому что они перерасходовали слишком много средств заранее, чтобы такая ситуация возникла. Это означает, что "пенсионный возраст" подпольных боксеров намного раньше, чем у обычных людей.

Вообще говоря, ни один подпольный черный боксер не может уйти на пенсию с честью и всегда будет встречаться с неблагоприятными обстоятельствами в течение трех-пяти лет после достижения тридцатипятилетнего возраста. По сути, они принадлежат боссу, используя последние остатки своей славы для получения максимальной прибыли и отбрасывая ее.

Фэн Лейлонг знал, что он тоже неизбежен, но на самом деле не ожидал, что это случится так рано. Другое дело, он всегда считал, что Второй Брат будет относиться к нему иначе, чем к другим черным боксерам, в конце концов, он был не только меритократией, но и одним из самых доверенных людей Гуань Пэна.

Только теперь Фэн Лэйлун понял, что никто не был "генералом", от которого Гуань Пэн не мог отказаться, это были всего лишь пешки, а те, кто мог сражаться, были только экипажами и лошадьми, а те, кто завоевал доверие, были в лучшем случае фазерами, все ради того, чтобы держать генерала, готовым быть отброшенным в любой момент.

"Я уже мертв в их глазах, и мне все равно, умру ли я снова." Фэн Лэйлун холодно сказал: "Что ты хочешь, чтобы я сделал, просто спроси". Для меня стоит жить, Фэн Лей Лонг, чтобы завести такого друга, как ты, перед смертью. Брат, ты очень широкий человек, я никогда в жизни не видел ничего похожего на тебя. Если не возражаешь, подружись с умирающим человеком, как я".

"Если ты относишься ко мне как к другу, то не разговаривайте друг с другом, если хотите жить, остановите этих маленьких криветок ради меня." Сюй Юнь сказал: "Хотя ты и принял у меня удар, ты ведь не так уж плох, что даже не можешь этого сделать, правда? Что касается Гуань Пенг и других немногих, которых ты не можешь победить, просто оставь их всех мне. Раз уж они хотят повеселиться, я с ними повеселюсь".

Фэн Лейлонг приветствовал трясущееся небо "Убить!" со всей арены. Убей!" Голос, встал напрасно, вены, вытекающие из его рук, яростно захватил стальную клетку боксерского ринга, и под его внезапным усилием, толстый большой палец стальной клетки был сырым и втянут в дугу. Толпа в ужасе смотрела, как Фэн Лейлонг выходил из клетки.

Гуань Пэн на трибунах сузил глаза и чихнул, думая, что мастерство Сюй Юня на самом деле не маленькое, он даже купил сердце Фэн Лэйлуна, хммм, да, тогда он действительно мог бы повеселиться! Посмотрим, кто победит!

"Стальные руки", "Железный кулак", "Ханаро", "Кровожадность". Сегодня все зависит от вас, ребята." Когда Гуань Пенг отдал приказ, четыре человека, сидящие позади него, встали. Это были те четыре человека, которым Гуань Пенг доверял больше всего, его тяжелые кулаки. Эти четверо, естественно, не будут участвовать ни в каких соревнованиях по черному боксу в обычный день, и для них это уже давно перестало их интересовать.

Несмотря на то, что Фэн Лейлонг был боксером номер один под Гуань Пэном, ему также было очень ясно, что он не подходит ни для одного из этих четырех человек. Фэн Лэйлун только что вышел из полной сцены, когда промелькнула серебряная тень, и в лицо Фэн Лэйлуна попала

нога хлыста с яростным ветром.

Скорость была настолько быстрой, что у Фэн Лейлона не было времени уклониться! Здесь только один человек с такими быстрыми ногами, и это Ханаро!

Похоже, что удар вот-вот свергнет Фэн Лейлонг, но он резко прекратился! Лодыжка Хуа Ланга была сожжена железными руками Сюй Юнь в хватке смерти. Хуа Ланг был наиболее уверен в том, что его собственный удар был настолько молниеносным, что даже он не мог ясно видеть свой собственный удар, но на самом деле его схватил человек, стоявший перед ним! Конечно, он не мог поверить в то, что видел!

"Оставь это место мне, иди и делай то, что тебе нужно." Углы рта Сюй Юня поднялись, и он улыбнулся на Фэн Лэйлуне, прежде чем его глаза провокационно посмотрели на Хуа Ланга.

Хуа Ланг всегда был трудным и доминирующим человеком, и в своей жизни он не только кланялся перед Гуан Пэном, где он когда-либо давал лицо любому другому человеку. Теперь этот молодой человек перед ним на самом деле так его презирал! Хуа Ланг изначально ненавидел людей, которые культивировали свой ум и утверждали, что они хозяева, он не пощадил этих так называемых хозяев смертельным ударом.

Имея сегодня такую возможность, Хуа Ланг, конечно, не пропустил бы ее, он хотел показать Сюй Юнь, что такое настоящий подпольный черный боксер! Сила настоящего подпольного черного боксера абсолютно не хуже, чем ваш ум, культивирующий суперэкспертов!

Но Хуа Ланг ошибался, он недооценил Сюй Юнь, величайшего эксперта, с которым он когда-либо сталкивался, только на уровне суперэксперта, но Сюй Юнь был мастером царства Цзунси. Эксперт по царству Zongshi был на целый уровень выше, чем суперэксперт!

Быстрые удары молнии Ханаро были отброшены Сюй Юнем, и вскоре Steel Hands поняли, что Ханаро никому не подходит. Изначально не любил издеваться над немногими вместе со многими, Steelhand не терял времени и быстро включился в схватку! Но несколько последовательных ладоней все же не смогли поразить Сюй Юнь.

"Мне не нужна твоя помощь!" Гордость Ханаро была жестоко спровоцирована, и он посмотрел и рычал.

"Сейчас нет времени смотреть, как ты теряешь время." В середине разговора "Железный кулак" также подошел к Ханаро: "Ты не можешь победить сам по себе, у Второго Брата нет терпения ждать! Давайте объединим усилия и решим эту проблему как можно быстрее!"

Несмотря на то, что Ханаро это понимал, он все равно не последовал, когда Железный Кулак и Стальные Руки набросились на Сюй Юнь, победа, которая заставила его потерять лицо. И теперь, когда зрители на трибунах были неподвижны, все наблюдали за внезапной ситуацией широкими глазами.

Все на боксерском ринге Гуань Пенга знали, что если он не откроет дверь, чтобы впустить людей, то некому будет ни уйти, ни войти. Так что, несмотря на то, что произошли изменения, сцена все равно была спокойной и упорядоченной, никто не запаниковал и не попытался уйти, вместо этого они все с радостью наблюдали за потасовкой как представление.

"Если бы я знал это, я должен был поднять цену билета в сто раз сегодня." Гуань Пенг зажег сигару и сказал Бладласту, который не дрался за него: "Что, не хочешь подняться туда и повеселиться? Какое облегчение насчет твоих трех братьев?"

Лицо кровожадного человека было совершенно бесформенным, он просто молча кивал, он, безусловно, почувствовал облегчение и уверенность. Железный кулак и стальные руки вместе никогда не пропускали ни одного удара, а с тем, что у них также был Ханаро, чтобы помочь им, эта конфигурация сделала абсолютно невозможным для Bloodlust найти причину проиграть.

Так как он не проигрывал, он, естественно, не делал ни шагу.

Как раз тогда, когда Bloodlust был уверен, что ему не нужно делать никаких движений, Steel Hands закричала, когда его правое запястье было защелкнуто в невероятно сложенном виде! Он может отступить только потому, что ему сильно мешают! Только тогда Ханаро вдруг пришел в себя, не в состоянии заботиться о любой гордости и быстро двинулся вперед, чтобы заполнить позицию Steel Hands.

Iron Fist не ожидал, что сила Сюй Юнь будет настолько сильна, и только после конфронтации они поняли, что раньше не могли дать Сюй Юнь точную позицию, что привело к случайной травме Steel Hand.

Стальная рука полагалась на правую ладонь, чтобы посмеяться над подпольным боксерским миром, но теперь быть покалеченным правой рукой Сюй Юня было то же самое, что сломать Fang Tianpai Лу Бу и пнуть змеиное копьё Чжан Фэя Чжан Ба. Стальная рука потеряла почти всю свою боевую мощь в этом противостоянии высокой интенсивности.

Сюй Юнь был не так нежен сейчас, как минуту назад, когда он сражался с Фэн Лэйлуном, он просто немного разогревался. Тем не менее, Четыре Великих Ваджры рядом с Гуан-Пенгом все вышли, чтобы объединить усилия, так что если он будет выпускать больше воды, я боюсь, что он будет неудачником. Сюй Юнь был хорошо осведомлен об этом, поэтому он ударил по черной руке, ударив змею семью джоймами!

Сломав маленькую ручку Steel Hands, следующим шагом будет захват левой ноги Ханаро! Несмотря на то, что движения Хуа Ланга были несколько причудливыми, следует сказать, что его левая нога была довольно пугающей. По крайней мере, Сюй Юнь не захотел бы рисковать, если бы он ударил его по лицу, это было бы на 100% обезображено.

Несмотря на то, что он не был одной из тех красавиц из драмы идиолов, он все же был красивым и лихим чистым человеком ах! Он был полон решимости не испортить свое идеальное лицо, на которое ушло более 20 лет заботы Дабо.